

ХРОНОТОП СУБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В РОМАННОМ ТВОРЧЕСТВЕ ЛЕНЫ ЭЛТАНГ

М. С. Мозжерина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В настоящей статье рассматривается актуальное литературоведческое понятие – *хронотоп*; охарактеризованы различные теоретико-методологические подходы к трактовке понятия, в том числе в понимании взаимосвязанных терминов *время, пространство, композиция, архитектоника текста, жанровые особенности*. Проанализированы теоретические труды, посвященные хронотопу литературного произведения, в том числе рассмотрены исследования, в которых уделяется внимание *хронотопу субъективной реальности*; в статье сделан вывод, что в литературе данный вопрос теоретически исследован мало. Целью статьи является анализ хронотопа субъективной реальности в романном творчестве современной писательницы Лены Элтанг. Особенности пространственно-временной организации текстов, а также специфика жанра (тексты имеют специфические признаки «романа о романе») и особенности нарратива рассматриваемых романов позволяют говорить о субъективном представлении художественного пространства и времени. В статье последовательно рассматриваются четыре романа автора: «Побег куманики», «Каменные клены», «Другие барабаны» и «Картахена»; в романах Элтанг нарраторы создают тексты: дневники, письма, иногда – художественные произведения; данные тексты, будучи созданными внутри текста романа, представляют собой дополнительную миметическую реальность, существующую дополнительно, сверх романной реальности. Соответственно, пространство и время текстов дробятся, расслаиваются, они сложно измеримы, вследствие чего хронотоп романов условен, относителен. Пространство и время текстов зачастую структурируются сознанием своих романских нарраторов, создающих свои художественные реальности и свои условные миры. Пространство романов становится многоуровневым, многомерным, хронотоп романов необъективен; в статье делается вывод о субъективном хронотопе как ведущем хронотопе романов Лены Элтанг.

Ключевые слова: хронотоп, пространство, время, нарратив, нарратор, субъективная реальность.

Введение

В литературном произведении хронотоп – одна из основных организующих художественный текст категорий. Введенный М. М. Бахтиным термин буквально означает «времяпространство», и его изучение относительно литературного текста буквально предполагает рассмотрение, изучение и анализ категорий пространства и времени в произведении, проявление, создание и «обрисовку» пространственно-временных плоскостей текста. Данный аспект плотно связан с другими категориями художественного текста: прежде всего, с жанром произведения, от которого напрямую зависит выбор не просто времени и места событий, а временная протяженность действия, его пространственно-локальные точки и границы; с категорией нарратора (рассказчика, повествователя) и точкой зрения, т. е. фокализацией, перспективой повествования; композиция, архитектоника текста также находятся в тесной взаимосвязи с организацией хронотопа.

Именно рассмотрение категорий времени и пространства произведения в тесном взаимодействии с другими категориями текста, а также анализ текста как нарративного пространства дают возможность говорить о хронотопе текста не как

исключительно о внешне проявленных художественных признаках; современные литературные тексты, особенности их нарративной организации дают исследователям возможность рассуждать о *хронотопе субъективной реальности*, где время и пространство условны, относительны, а порой – полностью выдуманы, сконструированы самим нарратором художественного текста.

Обзор литературы

Изучению пространства и времени как отдельных художественных категорий стали уделять внимание в начале XX века. Однако, рассматривая их отдельно, исключая тесную взаимосвязь этих категорий, а также реализацию их в конкретном тексте, мы рискуем упустить скрытые уровни смыслов, раскрывающиеся в соотношении различных вариантов места и времени и определенного художественного произведения.

Ведущую роль в разработке этого понятия сыграл М. М. Бахтин: единство времени и места в художественном произведении он рассматривает в работах «Автор и герой в эстетической деятельности» и «Формы времени и хронотопа в романе». По мнению ученого, единство категорий времени и пространства определяет и форму, и содержание произведения, помогая соотнести мир художествен-

ный и мир реальный: «Хронотоп определяет художественное единство литературного произведения в его отношении к реальной действительности. (...) Временно-пространственные определения в искусстве и литературе (...) всегда эмоционально-ценностно окрашены» [1]. М. М. Бахтин также отмечает прямую зависимость жанра и героев от пространственно-временных отношений в произведении: «Хронотоп в литературе имеет существенное жанровое значение. Можно прямо сказать, что жанр и жанровые разновидности определяются именно хронотопом, причем в литературе ведущим началом в хронотопе является время. Хронотоп как формально-содержательная категория определяет и образ человека в литературе; этот образ всегда существенно хронотопичен» [1]. На трактовку М. М. Бахтиным этого понятия опираются и крупные англоязычные издания, в том числе узкоспециализированные, например, «Routledge encyclopedia of narrative theory» (D. Herman, M. Jahn и M. Ryan [2]).

О ведущей роли пространственно-временного континуума в литературном произведении говорит и В. Е. Хализев: «Литературные произведения пронизаны временными и пространственными представлениями, бесконечно разнообразными и глубоко значимыми» [3, с. 231]. Ученый отмечает различные формы времени биографического, исторического, космического, календарного, сурочного, отмечая также соотнесенность прошлого, настоящего и будущего. Выделяя различные пространственные образы, он называет «...образы пространства замкнутого и открытого, земного и космического, реально видимого и воображаемого, представления о предметности близкой и удаленной» [3, с. 232]. Также он говорит о способности литературных произведений «...сближать, как бы сливать воедино пространства самого разного рода» [3, с. 232].

Категория хронотопа имеет принципиальное значение именно в повествовательных текстах: здесь художественный образ существует не ради образа, он существует во времени и пространстве, и эти категории в эпическом тексте имеют конкретные формальные выражения: «Но литературно-поэтический образ, формально развертываясь во времени (как последовательность текста), своим содержанием воспроизводит пространственно-временную картину мира, притом в ее символическо-идеологическом, ценностном аспекте» [4]. «Дом», «простор», «окно», «дверь» и др. – это «...традиционные пространственные ориентиры» [4], символические и знаковые в конкретной художественной модели мира.

Категории пространства и времени в нарративном тексте рассматриваются также в труде М. Fludernik «An introduction to narratology», где они также анализируются в совокупности, однако отмечается разный подход к их «воплощению»

в тексте и, соответственно, к их интерпретации: «While sequentiality and thus strict adherence to chronological order are the norm, so that simultaneity stands out as an exception, this situation is reversed in respect of place and space: spaces are static; what needs to be stressed is change of scene» [5, с. 43].

В эпическом жанре романа и время, и пространство текста – активные и продуктивные, формирующие повествование категории. В романе, с одной стороны, «...выступает во всей широте богатство и многосторонность интересов, состояний и характеров, жизненных условий, *широкий фон целостного мира*, а также эпическое изображение событий» [6, с. 266]. С другой стороны, принимая во внимание «точку зрения» как основную нарративную категорию, мы обращаемся к «пространственной точке зрения», которая, согласно В. Шмиду, является точкой зрения «...в собственном, первоначальном смысле этого слова» [7]. Пространство текста таким образом сужается до того конкретного места, в котором находится персонаж; однако, перемещаясь в пространство нарратора, текст меняет свое отношение к этой категории: «Нарраториальная точка зрения, в зависимости от пространственной компетенции нарратора, может быть связана или с ограниченной позицией нарратора, или, наоборот, с его вездесущностью» [7]. Следовательно, пространство нарратора может быть не ограничено ничем и полностью совпадать с пространством всего текста.

Субъективное восприятие времени и пространства активно изучается в психологии, косвенно соприкасаясь с понятием «хронотоп» и его воплощением в литературе (например, исследование Е. В. Бредун «Типологические особенности субъективного восприятия времени: хронотопический контекст» [8]), в том числе в иностранной литературе (S. Grondin «Timing and time perception» [9], A. Valteri, L. Dan «Subjective Time» [10], R. Block and D. Zakay «Models of psychological time revisited Time and mind» [11] и др.), следовательно, на данный момент нет отдельных крупных исследований, касающихся хронотопа субъективной реальности в литературных текстах.

Данный аспект хронотопа в статье рассматривается на примере романного творчества современной малоисследованной писательницы Лены Элтанг. Ее романы отмечены многими литературными премиями и положительными отзывами критиков и литературоведов, однако, несмотря на большое количество журнальных статей, посвященных поэзии и прозе Элтанг, можно выделить только одно серьезное научное исследование ее творчества: работу «Художественная картина мира в романе Лены Элтанг “Каменные клены”» (2013 г.), авторы которой – ученые Вильнюсского университета Г. Михайлова и А. Самойленко [12]. В научной статье исследуется поэтика романа «Ка-

менные клены», анализируется образная структура и хронотоп, выделены основные локальные образы, глубоко рассматривается сюжет и структура произведения. Г. Михайлова и А. Самойленко уделяют внимание нарраторам произведения, особенностям характера персонажей, а также интертекстуальности романа «Каменные клены». В диссертационных работах Т. Фроловой «Эволюция метафорического стиля на рубеже XX–XXI вв.» (2012 г.) [13], Ф. Катаева «Русская проза в эпоху Интернета: трансформации в поэтике» (2012 г.) [14] и М. Хлебус «Язык как предмет художественного восприятия в прозе М. Шишкина и современный литературный контекст» (2019 г.) [15] произведения Л. Элтанг приводятся в качестве примера, в контексте, и отдельно не рассматриваются.

Методы исследования

В процессе исследования были использованы методы синтеза и классификации семиотического материала, нозматический и семиотический анализ художественного литературного текста. В процессе обработки эмпирического материала были использованы методы контекстологического анализа, наблюдения и описания различных фрагментов миметического текстового образца.

Результаты и дискуссия

В романах Лены Элтанг пространственно-временные отношения в тексте являются одной из самых проявленных и продуктивных нарративных категорий, поскольку организуют пространство нарративного полотна текста, а их реализация в романах является одним из стилевых маркеров автора. Действие романов происходит в реальных местах, зачастую время написания и время действия в романах совпадают, однако внутри «виртуального пространства» текста автор слишком свободно обращается с обеими категориями.

Хронотоп первого романа Элтанг сложный, глубокий, временами условный, он – отражение внутренней структуры текста, того «смысла жизни», что заложен текстом. Роман описывает авантюрное путешествие на Мальту в поисках «сокровищ» – артефактов, составляющих *prima materia*. Поездка описывается лицами, участвующими в ней, – учеными, исследователями, совершенно разными, к тому же из разных точек мира: Англии, Франции, Австрии и т. д. Тонкая «нить», связывающая эти на первый взгляд разнородные записи, – дневник молодого человека, находящегося под наблюдением в психиатрической клинике, Мораса. Записи его дневника расположены в хронологическом порядке и позволяют в общих чертах выстроить приблизительную фабулу романа. Однако линейность времени романного нарратива условна – текст постоянно «играет» со временем и пространством, оставляя пробелы и недосказанности по ходу всего повествования. Особенности пространственно-временной организации «Побега куманики» ставят перед читателем дебютного ро-

мана Элтанг главный вопрос: возможно ли, что главным конструктором и архитектором всего хронотопа романа является сам Морас? Действительно ли у него наступают ремиссии, действительно ли он отправляется на Мальту, где встречается других нарраторов текста: «...плохо рассказанные воспоминания изменяют прошлое, а плохо придуманные – будущее» [16] – об этом он сам не раз задумывается в своих записях, рефлексировав о своих «воспоминаниях»; об этом же даже не вскользь упоминают и другие нарраторы романа: «Иногда я думаю: если бы мне сказали, что и мы с вами вылеплены Мозесом из его цветного пластилина, и простудная Барселона, и горный монастырь Монтсеррат, и даже это короткое письмо, которое я пишу, не надеясь на ответ, я бы – поверите ли – не удивилась» [16]. Роман свободно играет с пространством и временем, создавая инвариантные реальности; искаженное пространство и время – характерная черта нарратива данного текста, и он не отрицает ее, а активно вводит в текст, давая этим дополнительные условия для читательского восприятия: «доктор толкует о *раздробленности* моего времени и – как он это сказал? – о враждебности моего пространства, но это просто прозрачные слова, такой же бессмысленный желатин, как капсулы сестры франки / мое время не антипод пространства, а его *испорченное* дитя, развлекающееся тем, что перебирает бельевые веревки времени, натянутые между двумя балконами, они натянуты или провисают, оттого издают разный звук, или вообще никакого» (*курсив наш* – М. М.) [16].

Формы времени и пространства во втором романе автора, «Каменные клены», так же сложны, многоплановы и запутанны. Текст вновь организован как некий «сборник» различного рода мемуарной литературы: писем, дневников, записок и т. д. Письма и дневниковые записи – вариант текста, который предполагает, с одной стороны, полную откровенность, с другой – свободу выражения своей мысли, не ограниченную ничем, кроме сознания своего автора. Поэтому для героев Элтанг их дневники перестают быть таковыми – нарраторы создают свои реальности, свои события, свои пространство и время. В данном романе имеет место не просто свободное отношение к данным категориям, а обращение к художественному вымыслу. Нарраторы, создающие различные тексты: мемуарные или художественно-выдуманные, сами создают и время, и пространство. Город, описываемый в романе, далек от того, каким он является на самом деле; события из прошлого и настоящего, о которых мы узнаем из дневников, часто не совпадают, взаимно опровергаются и не складываются в единую повествовательную картину. Нарраторы создают художественные миры, выдуманные, ложные, словно «...скольжение по параболе, попытка исправить прошлое *ненастоящим*,

осыпающаяся, как перебеленный оперный картон» [17, с. 94]. В них время может идти вспять, разные временные отрезки хаотично сменяют друг друга, прошлое перестает быть прошлым, а настоящее – настоящим. Время и пространство в романе «Каменные клены» – сложные модальные категории, отражающие необъективную реальность.

«Управляет» своим художественным пространством и Костас Кайрис, герой романа «Другие барабаны». Он находится в условной тюрьме за преступление, которого не совершал, и там начинает писать письмо своей бывшей жене. «Письмо», которое создает Костас, – это и дневник, и мемуары, и литература, и поток сознания одновременно. Это – неограниченное пространственно-временное полотно, разворачивающееся внутри авторского сознания своего создателя. Будучи создателем, Костас сам руководит всем, что наполняет его «мир» – он способен здесь свободно обращаться со временем и местом событий, с героями и их поступками, со своим прошлым и со своим «я»: «...в этом письме я сам себе хозяин» [18, с. 13]. В этом «письме» ему подвластно все – и настоящее, и прошлое; все это можно переписать, исправить, добавить, исключить: «Если я замолчу, все исчезнет» [18, с. 408]; «...научиться записывать то, чего не видишь» [18, с. 437]. В данном тексте Элтанг «приближается» к ведущей жанровой особенности своих текстов, влияющих на особенности конструирования хронотопа произведений – жанру «романа о романе», наиболее проявленном в романе «Картахена».

Хронотоп романа «Картахена» обусловлен жанром: пространство и время данного художественного текста разнородны, не подчиняются канону и классическим представлениям о данных категориях. Читатель вновь встречает в тексте нескольких нарраторов, каждый из которых ведет свою повествовательную линию; это «столкновение» разных голосов на страницах одного художественного пространства рождает сложное воплощение и понимание рассматриваемых категорий. Один из нарраторов буквально пишет в рамках романа свой роман – т. е. создает свою художественную реальность внутри уже созданной автором художественной реальности. Следовательно, сложность понимания данных нарративных категорий в романе «Картахена» объясняется жанровой особенностью: «роман о романе» предполагает собой хронотоп субъективной реальности. В нем каждое событие, каждое слово и каждый голос – это вопрос к предполагаемому автору: реально ли оно? Что здесь – плод авторского воображения, а что – во власти созданного автором автора? Создаваемый в произведении текст и есть субъективная реальность, он изменяет время и создает пространство: «Ничего не чувствую, кроме того, что время никуда не идет. Нужно писать слова. (...) Слова двигают время. Плохо, со скрипом, но дви-

гают, как слабая вода замшелое колесо» [19, с. 469]. События «Картахены» не «выключены» из объективной реальности и объективного, исторического времени; однако для данного романа более актуален хронотоп личности, время одного, отдельно представленного сознания. Уходя в пространство художественного текста (здесь текст представлен и как роман, и как дневник, и как интернет-блог), герои противопоставляют себя объективному и настоящему.

Герои романов Элтанг находятся в художественном пространстве, созданном уже организованным ею художественным пространством; они находятся в тексте внутри текста, в некоем «сверхизмерении», где законы пространства и времени не имеют власти и влияния. Время в романах нелинейно; прошлое, настоящее и будущее существуют параллельно, поскольку развиваются не в объективной реальности, а в сознании нарратора. Так же условно пространство текста, которое в отдельно взятом сознании романного творца не имеет четких ориентиров и границ.

Выводы

Категории времени и пространства в романах подчиняются общему характеру структурно сложного нелинейного нарратива. Нарратив романов постоянно находится в нескольких временных пластах, он хронологически нелинеен, нарушен. Обозначение временных границ условно, оно размывается: повествование становится вневременным. Нарраторы постоянно обращаются к своему прошлому, к своим воспоминаниям; прошлое давит на них, будто заставляя пройти какие-то уроки, выйти из него. На внешнем уровне категории времени и пространства приобретают зримые и осязаемые формы: маркируются датами в дневниковых записях, реальными местами и городами. Однако создаются и реализуются данные категории в художественном сознании автора, в «виртуальной реальности», при этом созданной уже не самой Элтанг: поскольку нарраторы данных произведений создают свои художественные тексты, в романах созданы дополнительные нарративные уровни, художественные реальности, существующие сверх самого текста романа. Таким образом, пространство становится многоуровневым, многомерным, хронотоп романов условен, необъективен; ведущий хронотоп романов Лены Элтанг – хронотоп субъективной реальности.

Литература

1. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – М. : Художественная литература, 1975. – С. 234–407.
2. Herman, D. Routledge encyclopedia of narrative theory / D. Herman, M. Jahn, M. Ryan. – Routledge, 2005. – 2230 p.

3. Хализев, В. Е. Теория литературы : учебник / В. Е. Хализев. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 2005. – 405 с.
4. Роднянская, И. Б. Художественное время и художественное пространство / И. Б. Роднянская // Литературная энциклопедия терминов и понятий ; гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. – М. : Интелвак, 2001. – Стлб. 1174–1177.
5. Fludernik, M. An Introduction to Narratology / M. Fludernik. – Routledge, 2009. – 190 p.
6. Лейдерман, Н. Л. Теория жанра: Исследования и разборы / Н. Л. Лейдерман. – Екатеринбург : УрГПУ, 2010. – 904 с.
7. Шмид, В. Нарратология / В. Шмид. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.
8. Бредун, Е. В. Типологические особенности субъективного восприятия времени: хронотопический контекст : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Бредун – 2018. – URL: <https://www.dissercat.com/content/tipologicheskie-osobennosti-subektivnogo-vospriyatiya-vremeni-khronotopicheskiy-kontekst> (дата обращения: 26.08.2021).
9. Grondin, S. Timing and time perception: A review of recent behavioral and neuroscience findings and theoretical directions / S. Grondin // Attention, Perception, & Psychophysics. – 2010. – № 72 (3). – P. 561–582.
10. Valtteri, A. Subjective Time / A. Valtteri, L. Dan // The Philosophy, Psychology, and Neuroscience of Temporality. – Massachusetts ; London, England : The MIT Press Cambridge, 2014. – 668 p.
11. Block, R. Models of psychological time revisited Time and mind / R. Block, D. Zakay // Time and mind. – 1996. – № 33. – P. 171–195.
12. Михайлова, Г. Художественная картина мира в романе Лены Элтанг «Каменные клены» / Г. Михайлова, А. Самойленко // Literatūra. – Вильнюс : Вильнюсский университет, 2013. – С. 91–105.
13. Фролова, Т. Г. Эволюция метафорического стиля на рубеже XX–XXI вв. : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. Г. Фролова. – СПб., 2012. – 21 с. – URL: <http://cheloveknauka.com/evolyutsiya-metaforicheskogo-stilya-na-rubezhe-xx-xxi-vv> (дата обращения: 26.08.2021).
14. Катаев, Ф. А. Русская проза в эпоху Интернета: Трансформации в поэтике : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ф. А. Катаев. – Пермь, 2012. – 19 с. – URL: <http://www.dissercat.com/content/russkaya-proza-v-epokhu-interneta-transformatsii-v-poetike> (дата обращения: 26.08.2021).
15. Хлебус, М. А. Язык как предмет художественного восприятия в прозе М. Шишкина и современный литературный контекст : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. А. Хлебус. – М., 2019. – URL: <https://www.dissercat.com/content/yazyk-kak-predmet-khudozhestvennogo-vospriyatiya-v-proze-m-shishkina-i-sovremenniy-literaturnyy-kontekst> (дата обращения: 26.08.2021).
16. Элтанг, Л. Побег куманики / Л. Элтанг. – URL: <https://knijku.ru/books/pobeg-kumaniki> (дата обращения: 26.08.2021).
17. Элтанг, Л. Каменные клены / Л. Элтанг. – М. : АСТ, 2008. – 413 с.
18. Элтанг, Л. Другие барабаны / Л. Элтанг // Открытие. Современная российская литература – М. : Эксмо, 2011. – 640 с.
19. Элтанг, Л. Картагена / Л. Элтанг. – М. : РИПОЛ классик, 2018. – 544 с.

Мозжерина Марина Сергеевна – аспирант кафедры русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), e-mail: marina_m90@list.ru. ORCID 0000-0001-5485-4704

Поступила в редакцию 9 сентября 2021 г.

DOI: 10.14529/ssh220112

THE CHRONOTOPE OF SUBJECTIVE REALITY IN THE NOVEL WORK OF LENA ELTANG

M. S. Mozzherina

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

This article examines the actual literary concept – chronotope; various theoretical and methodological approaches to the interpretation of the concept are characterized, including in the understanding of the interrelated terms time, space, composition, text architectonics, genre features. The theoretical works on the chronotope of a literary work are analyzed, including studies that pay attention to the chronotope of subjective reality. The article concludes that this issue has been little theoretically studied in the literature. The aim of the article is to analyze the chronotope of subjective reality in the novels of the modern writer Lena Eltang. The peculiarities of the spa-

tio-temporal organization of texts, as well as the specificity of the genre (the texts have specific features of a «novel about a novel») and the peculiarities of the narrative of the novels under consideration, allow us to speak of a subjective representation of artistic space and time. The article sequentially examines four novels of the author: «The Escape of the Kumanika», «Stone Maples», «Other Drums» and «Cartagena». In Eltang's novels, narrators create texts: diaries, letters, sometimes – works of art; these texts, being created within the already text of the novel, represent an additional mimetic reality that exists additionally, above the novel reality. Accordingly, space and time of texts are fragmented, stratified, they are difficult to measure, as a result of which the chronotope of novels is conditional, relative. The space and time of texts is often structured by the consciousness of their novel narrators, who create their own artistic realities and their conventional worlds. The space of novels becomes multilevel, multidimensional, the chronotope of novels is biased; the article concludes that the subjective chronotope is the leading chronotope of the Romans of Lena Eltang.

Keywords: chronotope, space, time, narrative, narrator, subjective reality.

References

1. Bahtin M.M. *Formy vremeni i hronotopa v romane* [Forms of Time and Chronotope in the Novel] // *Voprosy literatury i jestetiki*. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1975. S. 234–407.
2. Herman D., Jahn M., Ryan M. *Routledge Encyclopedia of Narrative Theory*. Routledge, 2005. 2230 p.
3. Halizev V.E. *Teorija literatury* [Theory of Literature]: uchebnik. 4-e izd., ispr. i dop. M.: Vyssh. shk., 2005. 405 s.
4. Rodnjanskaja I.B. *Hudozhestvennoe vremja i hudozhestvennoe prostranstvo* [Art Time and Art Space] // *Literaturnaja jenciklopedija terminov i ponjatij*; gl. red. i sost. A.N. Nikoljukin. M.: Intelvak, 2001. Stlb. 1174–1177.
5. Fludernik M. *An Introduction to Narratology*. Routledge, 2009. 190 p.
6. Lejderman N.L. *Teorija zhanra: Issledovanija i razbory* [Genre Theory: Research and Analysis]. Ekaterinburg: UrGPU, 2010. 904 s.
7. Schmid B. *Narratologija* [Narratology]. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2003. 312 s.
8. Bredun E.V. *Tipologicheskie osobennosti sub'ektivnogo vosprijatija vremeni: hronotopicheskij kontekst* [Typological Features of Subjective Perception of Time: Chronotopic Context]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. 2018. URL: <https://www.dissercat.com/content/tipologicheskie-osobennosti-subektivnogo-vosprijatija-vremeni-khronotopicheskii-kontekst> (data obrashhenija: 26.08.2021).
9. Grondin S. *Timing and Time Perception: A Review of Recent Behavioral and Neuroscience Findings and Theoretical Directions* // *Attention, Perception, & Psychophysics*. 2010. № 72 (3). P. 561–582.
10. Valtteri A., Dan L. *Subjective Time* // *The Philosophy, Psychology, and Neuroscience of Temporality*. Massachusetts; London: The MIT Press Cambridge, 2014. 668 p.
11. Block R., Zakay D. *Models of Psychological Time Revisited Time and Mind* // *Time and mind*. 1996. № 33. P. 171–195.
12. Mihajlova G., Samojlenko A. *Hudozhestvennaja kartina mira v romane Leny Jeltang «Kamennye kleny»* [An Artistic Picture of the World in Lena Eltang's Novel «Stone Maples»] // *Literatūra*. Vil'njus: Vil'njusskij universitet, 2013. S. 91–105.
13. Frolova T.G. *Jevoljucija metaforicheskogo stilja na rubezhe XX–XXI vv.* [The Evolution of Metaphorical Style at the Turn of the XX–XXI centuries]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 2012. 21 s. URL: <http://cheloveknauka.com/evolyutsiya-metaforicheskogo-stilya-na-rubezhe-xx-xxi-vv> (data obrashhenija: 26.08.2021).
14. Kataev F.A. *Russkaja proza v jepohu Interneta: Transformacii v pojetike* [Russian Prose in the Internet Age: Transformations in Poetics]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Perm», 2012. 19 s. URL: <http://www.dissercat.com/content/russkaya-proza-v-epokhu-interneta-transformatsii-v-poetike> (data obrashhenija: 26.08.2021).
15. Hlebus M.A. *Jazyk kak predmet hudozhestvennogo vosprijatija v proze M. Shishkina i sovremennyj literaturnyj kontekst* [Language as a Subject of Artistic Perception in M. Shishkin's Prose and the Modern Literary Context]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. 2019. URL: <https://www.dissercat.com/content/jazyk-kak-predmet-khudozhestvennogo-vosprijatija-v-proze-m-shishkina-i-sovremennyi-literatur> (data obrashhenija: 26.08.2021).
16. Jeltang L. *Pobeg kumaniki* [Bramble Sprout]. URL: <https://knijky.ru/books/pobeg-kumaniki> (data obrashhenija: 26.08.2021).
17. Jeltang L. *Kamennye kleny* [Stone Maples]. M.: AST, 2008. 413 s.
18. Jeltang L. *Drugie barabany* [Other Reels] // *Otkrytie. Sovremennaja rossijskaja literatura*. M.: Jeksmo, 2011. 640 s.
19. Jeltang L. *Kartahena* [Cartagena]. M.: RIPOL klassik, 2018. 544 s.

Marina S. Mozzherina – Postgraduate Student of the Department of Russian Language and Literature, South Ural State University (Chelyabinsk), e-mail: marina_m90@list.ru

Received September 9, 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Мозжерина, М. С. Хронотоп субъективной реальности в романном творчестве Лены Элтанг / М. С. Мозжерина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 93–99. DOI: 10.14529/ssh220112

FOR CITATION

Mozzherina M. S. The Chronotope of Subjective Reality in the Novel Work of Lena Eltang. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 93–99. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh220112
